

МАТЕРИАЛЫ НАУЧНОГО СЕМИНАРА ИНИР «ОБНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ: ПЕРЕХОД К НОВОМУ ИНДУСТРИАЛЬНОМУ ОБЩЕСТВУ»

(26 октября 2015 г., Дом ученых, Санкт-Петербург)

В. Т. Рязанов¹

НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ РОССИИ И ВОЗМОЖНОСТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАГНАЦИИ

Выдвижение программы неоиндустриализации относится к числу ключевых направлений в развитии нашей экономики. Сегодня наша страна приближается к поворотному пункту. Во-первых, российская экономика оказалась в ситуации стагнации, а фактически вступила в фазу рецессии. Во-вторых, мы приближаемся к очередным выборам, которые всегда представляют собой ответственное испытание – нередко им предшествуют серьезные перемены в проводимой политике, а по их итогам можно ожидать крупных изменений в политической сфере. В-третьих, резко обострившаяся геополитическая ситуация в мире оказывает сильное негативное воздействие на экономику России.

На последнее обстоятельство обратим особое внимание, поскольку в истории России появление внешних угроз не раз становилось финальным аккордом в проведении назревшего разворота в экономике. Чаще всего не столько формирующаяся внутренняя потребность, сколько внешние обстоятельства побуждали правящие круги к смене экономического курса. В условиях жесткого внешнего прессинга наша страна проявляла способность сосредоточиться и успешно решать поставленные задачи.

Отмеченные особенности современной ситуации усиливают актуальность разработки и реализации программы новой индустриализации, которую можно отнести к числу стратегических целей общественно-экономического развития России [3–6]. Фактически речь идет о существенном системном преобразовании, которое должно принципиально изменить хозяйственное устройство страны. Реализация данной программы рассчитана на достаточно продолжительный срок, как минимум, 10...15 лет.

---

¹ *Виктор Тимофеевич Рязанов*, зав. кафедрой экономической теории Санкт-Петербургского государственного университета, д-р экон. наук, профессор.

Это обусловлено сложностью структурного разворота экономики, наличием инерционных процессов и факторов, ему мешающих.

Среди основных причин, объективно подкрепляющих потребность в неоиндустриализации, отметим следующие:

- деиндустриализация страны;
- исчерпанность экспортно-сырьевой модели роста;
- необходимость обеспечения более сбалансированного сочетания внутренних и внешних факторов спроса;
- восстановление народнохозяйственной целостности экономики;
- улучшение позиции страны в международном разделении труда;
- потребность в развертывании новой промышленной революции.

Перечень перечисленных причин можно дополнить и конкретизировать, однако первое место в нем, безусловно, занимает деиндустриализация страны – закономерный итог «неолиберальной» политики рыночных реформ 1990-х гг. Их нацеленность на демонтаж советской плановой системы хозяйства привела не к созданию эффективно работающего рыночного механизма, а к повсеместному развалу научно-производственной сферы (особенно в обрабатывающих отраслях) с одновременным усилением сырьевой специализации экономики. Трансформация обернулась продолжительным социально-экономическим кризисом, системным по своей природе, с колоссальными народнохозяйственными потерями, сопоставимыми по размеру и тяжести с природными катастрофами или военной разрухой.

Проведенная после августовского дефолта 1998 г. коррекция экономического курса совпала с началом нового цикла повышения цен на энергоносители и сырье на мировых рынках. Бюджетная национализация части экспортно-сырьевой ренты, используемая для поддержки внутреннего совокупного спроса за счет роста потребительских расходов и государственных средств, позволила инициировать восстановительный рост. Однако в полной мере остановить разрушительную тенденцию деиндустриализации не удалось. Идеологически это оправдывалось (да и продолжает оправдываться) эйфорией от «сервисной революции», запущенной в конце XX в. в странах развитого капитализма, с ее гиперболизацией преобразующей возможности информационно-компьютерных технологий. Активное сворачивание промышленного производства стало трактоваться реформаторами как позитивный результат включения в международное разделение труда и перехода к постиндустриальному, или информационному обществу. Однако пореформенные структурные преобразования в российской экономике точнее всего определяются термином *деиндустриальная революция*, потому как нарушили экономическую и технологическую целостность народнохозяйственного комплекса, подорвали его потенциал, работоспособность и эффективность.

О последствиях деиндустриализации можно судить по таким фактам. Согласно официальным данным, по показателю ВВП экономика страны превзошла уровень 1990 г. на 8 %, но при этом общий объем промышленного производства остается не менее чем на 15 % ниже, чем в дореформенный период. На уровень 1990 г. вышли только топливный и металлургический комплексы, переориентированные на обслуживание мирового хозяйства. В 1990-е гг. прекратили свою деятельность свыше 75 тыс. промышленных предприятий, а численность занятых в промышленности сократилась с 17,2 млн человек в 1990 г. до 13,4 млн человек в 2013 г. Если удельный вес машиностроения в структуре промышленного производства уменьшился в два раза, то по отдельным позициям падение приобрело обвальный характер [6].

В народном хозяйстве России произошла масштабная структурная деградация, ее можно наблюдать, сопоставляя усиливающийся застой в реальном производстве и его научном обеспечении с опережающим ростом торгово-финансовой и управленческой сфер деятельности. В торговле занято больше работников, чем во всей обрабатывающей промышленности (12,2 и 10,3 млн человек соответственно). Продолжается сжатие сферы НИОКР, определяющая роль которой в инновационной активности хорошо известна. Если в 1990 г. в ней было занято 1,5 млн человек, то к 2013 г. – только 0,8 млн человек.

Вот почему программа новой индустриализации России может с полным основанием трактоваться как реальная альтернатива неолиберальной стратегии. Такая альтернативность особенно значима в условиях начавшейся экономической стагнации. Это означает, что данная программа становится важным условием преодоления стагнации и вывода экономики России в фазу устойчивого и сбалансированного роста [8]. Можно считать, что на данном этапе запуск программы неоиндустриализации призван разрешить актуальную задачу активизации антикризисной политики.

Проанализируем, что собой представляет текущая макроэкономическая ситуация и как она развивается. Нынешнее состояние экономики можно охарактеризовать как фазу рецессивной стагнации, которая последовала за периодом затухания экономического роста в 2012 г. Восстановительный «отскок» после кризиса 2008–2009 гг. оказался краткосрочным и неполноценным, не закрепленным на базе устойчивого расширения промышленного производства, вследствие чего сменился нарастающей стагнацией (табл. 1). Отметим, что в 2010–2013 гг. средняя цена на нефть была достаточно комфортной для российской экономики (119 долларов за баррель), при этом темпы роста уже замедлились, что подтверждает исчерпанность экспортно-сырьевой модели.

Таблица 1

**Основные макроэкономические показатели РФ в 2007–2014 гг.
(прирост/падение, % к предыдущему году) (рассчитано по: [2])**

Показатель	1999–2007*	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
ВВП	7,1	5,6	- 7,9	4,3	4,3	3,4	1,3	0,6
Промышленность	6,5	2,1	- 10,8	8,2	4,7	2,6	0,4	1,7
Сельское хозяйство	3,4	10,8	1,2	- 11,9	22,1	- 4,8	5,8	3,7
Розничный товарооборот	9,8	13,5	- 5,5	6,3	7,2	6,3	3,9	2,7
Инвестиции	12,4	9,8	- 17,0	6,0	6,2	6,6	- 0,2	- 2,5
Инфляция	16,2	14,1	11,0	6,9	8,4	5,1	6,8	11,4
Реальные доходы населения	12,2	1,9	1,9	4,1	0,8	4,6	3,3	- 0,8
Валовая добавленная стоимость:								
• добыча полезных ископаемых	5,3	0,2	- 1,2	3,6	1,9	1,6	0,9	1,4
• обрабатывающая промышленность	7,7	3,2	- 16,0	11,8	6,3	2,7	0,8	2,1
Экспорт	22,0	40,3	- 30,1	31,9	31,8	3,1	- 1,2	- 4,9
Импорт	24,6	34,8	- 36,3	29,6	32,0	5,3	2,2	- 9,8

* Среднегодовые темпы за период.

Дело не в восстановлении прежнего уровня цен, важно, чтобы цена на нефть постоянно росла, поскольку те доходы, которые экономика России получает, уже реализованы в экономическом развитии. В лучшем случае рост цен на нефть может обеспечить простое воспроизводство при небольшом оживлении. В этой связи возникает главный вопрос: или стагнация по инерции перерастет и закрепится в новой фазе рецессии, или ее удастся переломить и вывести экономику России на траекторию устойчивого развития.

В 2015 г. проявились явные признаки перерастания стагнации в рецессию, по многим показателям наблюдается вхождение в зону отрицательных значений (табл. 2). Падение произошло в сфере промышленности и еще в большей степени в отраслях обрабатывающего производства. Особую тревогу вызывают продолжающийся спад в инвестиционной сфере, уменьшение реальных доходов населения и сокращение объема розничного товарооборота. Все это – тревожные признаки сжатия спроса, хотя их можно компенсировать, наращивая внутреннее производство за счет активной политики импортозамещения. Ее возможность реальна, поскольку сокращение импорта составило за первые три квартала текущего года 38,8 % (в номинальном значении – почти 70 млрд долларов, или около 4,5 трлн рублей). Перспективность импортозамещения подтверждается ростом, пусть и не столь масштабным, производства в сельском хозяйстве (2,4 %); в пищевой промышленности (2,2 %), где производство мяса и мясосопродуктов возросло на 7,5 %, рыбо- и морепродуктов – на 8,1 %, молочных продуктов – на 3,6 %; в химической отрасли (6,0 %) и фармацевтике (11,6 %). При этом спад в машиностроении составил 14 %, в текстильной промышленности – 14,8 %.

Таблица 2

Основные макроэкономические показатели РФ в 2014–2015 гг. (рассчитано по: [2])

Показатель	2014	2015 (I кв.)	2015 (II кв.)	2015 (III кв.)
ВВП	0,6	- 2,2	- 4,6	...
Промышленность:	1,7	- 0,4	- 4,9	- 3,2
добывающие отрасли	1,4	0,7	- 0,8	0,1
обрабатывающие отрасли	2,1	- 1,6	- 7,4	- 5,2
Сельское хозяйство	3,7	3,5	2,5	2,4
Грузооборот	- 0,1	- 1,6	- 2,8	- 1,1
Инвестиции	- 2,5	- 3,6	- 6,7	- 5,8
Розничный товарооборот	2,7	- 6,7	- 9,2	- 8,4
Реальные доходы населения	- 0,8	- 1,4	- 4,4	- 3,3
Потребительские цены	11,4	7,4	1,0	15,9
Безработица, млн чел.	3,9	4,5	4,1	4,0
Экспорт	- 4,9	- 26,9	- 30,0	- 31,9
Импорт	- 9,8	- 37,3	- 39,8	- 38,8

Особенно значительным был экономический спад в первом квартале 2015 г.: в обрабатывающем секторе – 21,9 % относительно четвертого квартала 2014 г. В последующем наблюдалось постепенное восстановление экономики. Так, в третьем квартале рост в обрабатывающем производстве относительно второго квартала составил 5,4 %. Приведенные факты свидетельствуют о том, что экономическое положение

в стране не столь однозначно, а вывод о неизбежности фазы глубокой и продолжительной рецессии не бесспорен и требует более тщательного анализа. Основные аргументы о вхождении российской экономики в фазу рецессии увязываются в первую очередь с неблагоприятными внешними факторами – падением мировых цен на энергоресурсы и введением санкций в отношении России. При этом утверждается, что экономика России достигла предела возможностей своего роста. Такая привязка к внешним факторам объясняется недооценкой значительного внутреннего потенциала экономического роста страны (с учетом масштабов экономики, емкости внутреннего рынка и ресурсной обеспеченности), а также недостаточным учетом способности противодействовать кризисным процессам при правильном проведении экономической политики. Такого рода предсказания кризиса в России нередко служат основанием для рекомендаций о необходимости перехода к новой волне либерально-рыночных реформ (в варианте экономики предложения) с восстановлением курса на встраивание в систему глобального капитализма и еще более прочную привязку к мировому рынку.

Расчетные данные, приведенные в табл. 3, показывают, что экономический рост в России в восстановительный период определялся главным образом действием внутренних факторов – увеличением объема конечного потребления (емкости внутреннего рынка) за счет домашних хозяйств, благодаря росту потребления со стороны государства, а также валовому накоплению. Роль экспорта в обеспечении развития экономики страны в восстановительный период не столь однозначна. На экспорт приходилось около 28 % ВВП, а его вклад в экономический рост, определяемый по сальдо экспорта и импорта (чистому экспорту), составил 6,2 % в среднегодовом приросте ВВП (при расчете в текущих ценах). Приращение внутреннего рынка на 72,2 % происходило за счет отечественного промышленного и аграрного производства.

Таблица 3

Основные факторы роста ВВП России (2010–2014 гг.) (рассчитано по: [1])

Факторы роста ВВП	В текущих ценах		В постоянных ценах 2008 г.	
	трлн р.	%	трлн р.	%
Прирост ВВП	32,2	100,0	5,6	100,0
Прирост конечного потребления	23,2	72,1	5,9	105,4
В том числе:				
домашних хозяйств	17,1	53,1	5,7	101,8
государственного управления	6,0	18,6	0,3	5,4
Прирост валового накопления	7,7	23,9	2,5	44,6
То же накопления основного капитала	6,1	18,9	1,7	30,4
« чистого экспорта	2,0	6,2	-2,4	-42,9
Прирост емкости внутреннего рынка	30,2	100,0	8,0	100,0
За счет:				
внутреннего производства	21,8	72,2	4,2	52,5
импорта	8,4	27,8	3,8	47,5

Иначе говоря, конечные факторы роста определяются состоянием внутреннего спроса нашей экономики, рост его емкости закладывал и по-прежнему формирует предпосылки успешности развития. Возможность обеспечения экономического роста за счет преимущественно сырьевого экспорта становится еще более сомнительной,

если результаты расчетов перевести из текущих в сопоставимые цены (см. табл. 3). В 2010–2014 гг. отрицательное значение чистого экспорта составило 2,4 трлн рублей, что почти на 43 % сокращало реальный прирост ВВП страны в анализируемый период. Отрицательное значение чистого экспорта свидетельствует о блокирующей роли импорта для развития отечественного производства и о значительности потенциала импортозамещения. Если бы он был задействован, то даже при сложившейся емкости внутреннего рынка рост ВВП в указанный период составил не 14,9 %, а свыше 21 %, т. е. увеличился бы почти в 1,5 раза.

За счет экспортно-сырьевой составляющей формируются доходная часть бюджета государства и сверхдоходы сырьевых компаний, вместе с тем благодаря увеличению первичных доходов от экспорта углеводородов и сырья в значительной мере мог поддерживаться рост как конечного потребления, так и инвестиций. Таким образом, экспорт благоприятствовал экономическому развитию страны. К примеру, в докризисный период (2000–2008 гг.) за счет высоких цен на нефть и экспортных доходов с помощью перераспределительного механизма обеспечивалось до 2/3 прироста конечного потребления в стране. Можно считать, что экономический рост опосредованно примерно на 50 % поддерживался экспортом.

При всем, казалось бы, положительном значении экспортно-сырьевой модели ее оборотной стороной является подавление импортом отечественных производителей готовой продукции. Поэтому современная российская модель в большей степени должна характеризоваться как *импортозависимая*, ее влияние сводится к подавлению потенциального экономического роста. Это подтверждается возникновением отрицательного значения чистого экспорта при расчете не в текущих, а в постоянных ценах, поскольку инфляционный процесс может его скрывать. Такая ситуация возникла в предкризисный период 2007–2008 гг. и усугубилась после мирового кризиса.

Обратимся к выяснению факторов кризисного падения экономики РФ в 2015 г. Как известно, в рыночной экономике главным фактором, определяющим и торможение, и стагнацию, и рецессию, является падение совокупного спроса, которое характеризуют:

- уменьшение реальных доходов населения;
- перекредитование населения;
- сокращение инвестиций;
- уменьшение госрасходов.

Дадим некоторые пояснения. С уменьшением реальных доходов населения все ясно – их падение на 3,3 % привело к заметному сокращению розничного товарооборота (8,4 %), что угнетающе действует на сферу производства. Следующий показатель – перекредитование в сфере личного потребления. В 2008 г. (предкризисный год) объем потребительского кредитования в нашей стране составлял 2,5 трлн рублей, а в 2014 г. он увеличился до 11 трлн рублей (а в сравнении с более ранними периодами рост был многократным). Фактически банки бесконтрольно раскручивали спекулятивную спираль на рынке потребительского кредитования. В итоге сегодня у нас примерно 40 млн домашних хозяйств имеют кредитную задолженность, из них 6 млн испытывают трудности с возвратом кредитов и даже с обслуживанием процентов. Наша экономика подошла к ситуации так называемой балансовой рецессии – она перегружена долгами, поэтому экономические агенты думают не о развитии производства, а о том, как расчитаться с долгами. Наконец, инвестиции и госрасходы также характеризуются отрицательной динамикой. Доля инвестиций сократилась с 21 % к ВВП до 17 %. Такая же

ситуация с уменьшением расходов государства. Естественно, все это усиливает кризисное давление на экономику.

Среди причин, обуславливающих факторы кризисного падения, можно выделить внутренние и внешние. К *внутренним причинам* относятся исчерпанность экспортно-сырьевой модели роста, чрезмерная открытость экономики и вывоз капитала, ослабление защитных механизмов от внешних шоков, неадекватная денежно-кредитная политика финансовых властей и масштабная коррупция и бюрократизация управленческой деятельности; к *внешним* – падение цены на нефть и сокращение валютной выручки, ограниченный доступ на внешние рынки заимствования и трудности с перекредитованием долга компаний и банков, действующие санкции. Приведенный набор причин можно дополнить и расширить. И хотя негативное влияние на экономику России внешних причин нельзя недооценивать, все же более значимую роль играют внутренние причины. Ограничусь более подробной оценкой одной из них, наиболее актуальной на данный момент. Речь идет о денежно-кредитной политике. Данные, приведенные в табл. 4, убедительно показывают просчеты в деятельности ЦБР с точки зрения преодоления кризисных процессов в экономике.

Таблица 4

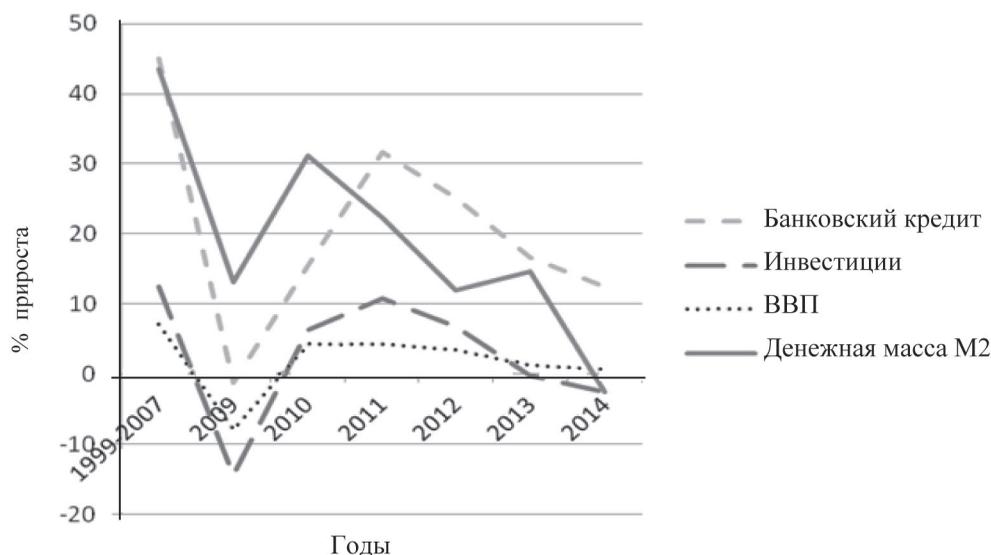
Темпы прироста (падения) основных денежно-кредитных показателей экономики России (в 1999–2007 – в среднем за год; 2009–2014 – в % к предыдущему году) (рассчитано по: [2])

Показатель	1999–2007	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Денежная масса (M2)	43,5	13,1	31,1	22,3	11,9	14,6	-2,5
Банковский кредит	45,0	- 1,2	15,4	31,7	25,1	16,7	12,5
Инвестиции	12,4	- 14,4	6,3	10,8	6,8	- 0,2	- 2,5
ВВП	7,1	- 7,9	4,3	4,3	3,4	1,3	0,6

Расчетные данные о динамике основных денежно-кредитных индикаторов характеризуют зависимость экономического роста от прироста денежного предложения и кредита. В восстановительный период (1999–2007 гг.) сложилась пропорция, при которой 1 % роста ВВП обеспечивался примерно 6 %-ным годовым приростом номинального денежного предложения и 7 %-ным ростом кредита. Такое заметное превышение темпов роста денежной массы и кредита объясняется недостаточной развитостью финансовой сферы и ее подтягиванием к требуемому уровню для нормального развития народнохозяйственного комплекса страны.

Зависимость экономического роста от активной денежно-кредитной политики подтверждается корреляционным анализом взаимосвязи темпов роста ВВП и инвестиций с приростом денежной массы (M2) и банковского кредита (см. рисунок). Коэффициент корреляции увеличения ВВП от роста денежной массы (M2) и банковского кредита равняется соответственно 0,56 и 0,87; от роста инвестиций – 0,56 и 0,91 соответственно.

Представляется, что в текущем периоде значительное опережение роста денежного предложения и кредита, скорее всего, не требуется. Тем не менее необходимость замещения валютной составляющей денежной массы и кредита требует, как минимум, равноценного наращивания рублевой массы в финансовой сфере. Поэтому опережающий рост денежного предложения и кредита в реальном выражении должен быть сохранен и в этом случае можно ориентироваться на их значения в 2010–2011 гг., когда рост ВВП составлял 4,3 %, а промышленность росла на 8,2 и 4,7 % соответственно.

Темпы прироста (падения) основных денежно-кредитных показателей в сравнении с динамикой ВВП и инвестиций в России (1999–2014 гг.)

Резюмируя, можно констатировать, что ухудшение макроэкономической ситуации в 2014–2015 гг. в значительной мере связано с неадекватной реакцией финансовых властей на трудности, обусловленные введенными санкциями в финансовой сфере и падением цен на нефть. Недостаточное и не всегда своевременное замещение валютных кредитов, а также малооправданная попытка перейти к режиму свободного рыночного курсообразования привели к обвальному падению курса рубля и одновременно к значительному сокращению денежного предложения, вызванного масштабным изъятием рублевой массы для сдерживания спекулятивных атак на валютном рынке (табл. 5). Очевидная потребность не сокращать, а наращивать кредитно-денежную поддержку производства при возникновении высоких рисков была проигнорирована. Более того, в 2014 г. номинальная величина денежной массы сократилась на 2,5 %, что привело к снижению монетизации экономики и существенному падению инвестиционной активности с реальной опасностью перерастания стагнации в рецессию.

Таблица 5

Отношения денежной массы, банковского кредита и инвестиций к ВВП РФ, %
(рассчитано по: [2])

Показатель	2007	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Уровень монетизации (M2/ВВП)	40,2	38,8	43,2	43,8	43,9	47,0	42,0
Уровень кредитования (банковский кредит /ВВП)	29,3	32,3	31,1	34,2	38,2	41,8	43,4
Доля инвестиций в ВВП	19,3	20,5	20,3	20,2	20,1	19,9	17,0

Удивительно, что при такой денежной политике в российской экономике не произошёл более крупный обвал. По-видимому, адаптационный опыт существования в неблагоприятной макроэкономической среде, накопленный российскими производителями, и их ориентация на собственные ресурсы помогли смягчить масштабы падения. Ведь на долю банковского кредита в производственных инвестициях приходится не более 10...12 %, больше 55 % – это собственные средства предприятий (прибыль, амортизация).

Что необходимо для преодоления возникших трудностей в экономике России? В числе срочных мер – существенная коррекция денежно-кредитной политики: необходимо преодолеть заикленность на политике таргетирования инфляции и перейти к стимулированию экономического роста. При этом важно не просто насытить экономику необходимым количеством денег, но и не допустить их чрезмерной концентрации исключительно на финансовых рынках, что рождает спекулятивные пузыри и создает внутри нашей экономики плацдарм для новых атак на валютном рынке. Назревшие изменения в денежно-кредитной сфере должны быть синхронизированы с принципиальными трансформациями в самой хозяйственной системе страны и соответствующими переменами в проводимой политике [8].

Выделим основные направления формирования активной антикризисной политики:

- переключение на внутренние факторы экономического роста;
- импортозамещение;
- программа новой индустриализации;
- активная промышленная политика;
- изменение денежно-кредитной политики;
- борьба с коррупцией;
- деофшоризация экономики;
- создание благоприятных условий для развития малого и среднего предпринимательства в производстве и инновационной сфере.

В заключение подчеркнем, что курс на неоиндустриальное развитие страны должен стать главным звеном реализуемой экономической стратегии. Насыщение экономики необходимыми денежными ресурсами должно быть подчинено развитию реального производства. Следует оценить возможности политики импортозамещения как начального звена программы неоиндустриализации. Опираясь на оценку объема сокращения импорта, и при восстановлении емкости внутреннего рынка можно рассчитывать на 6...8 %-ный рост промышленного производства в ближайшие 2-3 года при условии активизации импортозамещающей политики [7].

С учетом принципиально важной роли неоиндустриализации необходима разработка специального программного документа (или полноценное представление в рамках предполагаемой программы «Стратегия-2030»). Важно, чтобы эта программа носила народнохозяйственный характер и активно прорабатывалась на региональных и отраслевых уровнях. Полезно активное обсуждение вопросов неоиндустриализации в научных и общественных кругах, в профессиональных сообществах и организациях бизнеса. Наконец, самое последнее – о потенциале российской экономики. Приведу ряд позитивных примеров. Несмотря на все нынешние трудности, по результатам 9 месяцев текущего года 10 регионов страны показали рост обрабатывающей промышленности на 10 % и выше. Правда, промышленность 13 регионов страны в этот же период упала на 10 % и больше, в том числе в Москве – на 13 %, С.-Петербурге – на 9 %. Вы-

сокую динамику роста показали регионы, в которых активно проводилось импортозамещение, в первую очередь в сельском хозяйстве и пищевой промышленности.

Второй пример. Сегодня предприятиями накоплены финансовые ресурсы объемом 5,2 трлн рублей за первые 7 месяцев в сравнении примерно с 4 трлн рублей за аналогичный период прошлого года за счет прибыли после уплаты налогов и платежей, а также амортизации. Другими словами, идет накопление достаточно значительного объема финансовых ресурсов непосредственно у предприятий. Почему это важно? Потому что наша модель экономического роста – это все еще модель роста за счет собственных ресурсов. Возникает вопрос: почему предприятия не вкладывают эти ресурсы в развитие производства? Сами предприятия указывают две причины: падающий спрос и общая неопределенность в экономике и проводимой политике. Добавим, что степень загрузки оборудования в обрабатывающей промышленности не превышает 62 %. Предприятия выжидают, и им надо помочь – развернуть экономическую политику государства, нацелив ее на стимулирование реального производства и инновационный прорыв.

Список литературы

1. Национальные счета России (1995–2014). http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/# (дата обращения 20.10.2015).
2. Российский статистический ежегодник-2014. http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_13/Main.htm (дата обращения 20.10.2015).
3. Бодрунов, С. Д. Какая индустриализация нужна России? / С. Д. Бодрунов // Экономическое возрождение России. – 2015. – №2. – С. 6–17.
4. Бодрунов, С. Д. К вопросу о реиндустриализации российской экономики / С. Д. Бодрунов // Экономическое возрождение России. – 2013. – №4. – С. 4–26.
5. Губанов, С. С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция / С. С. Губанов. – М., 2012. – 224 с.
6. Рязанов, В. Т. Новая индустриализация России: стратегические цели и текущие приоритеты / В. Т. Рязанов // Экономическое возрождение России. – 2014. – №2. – С. 17–25.
7. Рязанов, В. Т. Импортозамещение и новая индустриализация России, Или как преодолеть стагнацию / В. Т. Рязанов // Экономист. – 2014. – № 11. – С. 9–12.
8. Рязанов, В. Т. Возможности и условия преодоления стагнации отечественного хозяйства / В. Т. Рязанов // Экономист. – 2015. – № 6. – С. 3–19.

Статья представлена в научно-редакционный совет 20.11.2015 г.